

Не одни в поле войны

Существование ВТО, как организации для разрешения торговых споров между странами, находится под угрозой, признали лидеры стран Азиатско-Тихоокеанского региона по итогам саммита, прошедшего 7-8 октября на Бали. Эксперты отменяют срок, после которого решится будущее организации, в 2 месяца. Однако для России, присоединившейся к ВТО год назад, членство в «глобальном торговом клубе» сейчас во многом определяет основные тренды развития экономики, и особенно АПК. 13 октября в России отмечается День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. О том, с какими настроениями встречает свой профессиональный праздник аграрный сектор тверского региона, а также о перспективах отечественного сельхозпроизводства в условиях ВТО, мы беседуем с экспертом нашего еженедельника — генеральным директором ООО «Саначино Агро» Сергеем ЖУКОВЫМ

— Сергей Константинович, подводя итоги года пребывания России в ВТО, министр торговли Евразийской экономической комиссии Андрей Слепнев заявил о том, что годовой эффект от вступления в ВТО оказался нулевым для России из-за ослабления рубля и нестабильности глобальной экономики. В то же время многие эксперты говорят, скорее, о ежегодных потерях экономики. По вашим наблюдениям, как вступление в ВТО отразилось на сельскохозяйственной отрасли тверского региона?

— Прежде всего нужно понимать, что ВТО всего лишь инструмент, простое обладание которым никак не влияет на экономику. Только его грамотное использование может дать стимул к развитию и помочь российскому производителю выйти на уровень западных конкурентов.

В настоящее время я вынужден согласиться с экспертами, которые говорят о негативных последствиях вступления России в ВТО. Условия свободной торговли таковы, что ограничивают меры господдержки для отдельных производителей. В том числе и для фермеров, а они как никто другой нуждаются в ней. И в этом смысле сельхозпроизводители Тверской области ничем не отличаются от остальных.

— Среди основных проблем отечественные аграрии отмечают увеличение на рынке доли импорта и фальсификата. Насколько

ужесточилась конкуренция в Тверской области? Региональные производители ее выдерживают, на ваш взгляд?

— Пока выдерживают. Но только потому, что с момента вступления России в ВТО прошло не так много времени.

На сегодняшний день Всемирная торговая организация диктует жесточайшие условия конкуренции. И они, к сожалению, неравные. В силу известных причин (низкая платежеспособность большинства сельхозпредприятий, постоянный рост тарифов на энергоносители, изношенность парка сельхозмашин и оборудования) отечественным сельхозпроизводителям очень сложно конкурировать со своими западными коллегами в части производства и реализации продукции.

Считаю, что в настоящее время региональным сельхозпроизводителям могут помочь только комплексные меры господдержки, которые должны затронуть процессы модернизации производства, развитие фермерства и стимулировать в обществе интерес к занятию сельским хозяйством.

Конечно, в настоящее время государство выделяет финансовую помощь сельхозпроизводителям. Однако вызывают много вопросов объем, целевая направленность этих субсидий, а также бюрократические проволочки, связанные с их получением.

Региональные власти в Тверской области сообщают о выделении дополнительных средств — свыше 100 млн рублей — на оказание не связанной поддержки сельхозпроизводителям в области растениеводства и на выплату субсидий за реализованное товарное молоко. Но это экстенсивная помощь, продолжающаяся по инерции, без учета вызовов ВТО.

Вместо того чтобы поддерживать сбыт, предоставляя дотации на произведенную продукцию, думаю, было бы рациональнее на федеральном уровне стимулировать развитие и модернизацию сельскохозяйственных производств, как это уже было до кризиса. Одновременно должны быть приняты меры по значительному ограничению импорта дешевых зарубежных продуктов.

— Есть мнение, что российским сельхозпроизводителям серьезную помощь окажет закон «О федеральной контрактной системе», который существенно ограничит зарубежных поставщиков и увеличит долю отечественных производителей по муниципальным контрактам. Однако, как показывает

практика, зачастую контракты заключают не производители, а перекупщики. Стоит ли, на ваш взгляд, возлагать большие надежды на ФКС? Развитие кооперации, о котором говорится не один год, облегчит доступ к госконтрактам для аграриев?

— Рассчитывать на то, что закон «О федеральной контрактной системе» может оказать серьезную помощь отечественным сельхозпроизводителям, не стоит.

Россия действительно не подписала пункт в ВТО по госзаказу. Таким образом, мы можем заниматься лоббированием российских производителей, размещая его прежде всего у отечественных предпринимателей. Но, как я уже говорил, абсолютное большинство российских производителей не способно конкурировать с зарубежными коллегами в вопросе качества продукции. Сегодня в госзаказе сохраняется следующее положение: поставщики российские — продукция зарубежная.

Также надо признать, что отечественные потребители ориентированы на импортную продукцию. Попытки «стимулирования» российского производителя при соблюдении правил, но в обход принципов ВТО зачастую приводят лишь к удорожанию импортной продукции, а не к повышению качества отечественной и, соответственно, росту спроса на нее.

— Как известно, в этом году в российском АПК введено погектарное субсидирование, и многие сельхоз-

производители отмечают в связи с этим существенное снижение объемов господдержки. Недавно член Совета Федерации, президент Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России Владимир Плотников заявил о необходимости увеличения субсидии до 2 тыс. рублей на гектар (сейчас, по его оценкам, она составляет в среднем по стране 300-400 рублей на гектар). Это адекватные цифры?

— Это очень странные цифры: в настоящее время, например, «Саначино Агро» получает субсидии 3 тыс. 100 рублей на гектар. Адекватные ли это цифры? Судите сами: для того чтобы в итоге получить качественную продукцию, в поля необходимо вкладывать деньги — практически в прямом смысле слова. Речь идет об обработке земли, о закупке и амортизации сельхозтехники, о расходах на топливо, о внесении в землю необходимых минеральных удобрений, о средствах защиты растений от болезней. В итоге на один гектар в этом году предприятием было затрачено более 110-120 тыс. рублей. То есть получается, что компенсируется около 2% расходов. Крупные, такие как «Саначино Агро», предприятия в подобных условиях выживут (в этом году была засеяна площадь более 750 га) — исключительно за счет объема производства. А вот аграриям, которые работают с небольшими объемами, придется нелегко.

Сергей ЖУКОВ, генеральный директор ООО «Саначино Агро»: — Вместо того чтобы поддерживать сбыт, предоставляя дотации на произведенную продукцию, думаю, было бы рациональнее на федеральном уровне стимулировать развитие и модернизацию сельскохозяйственных производств, как это уже было до кризиса.

— На прошедшем в этом году VI Европейском форуме в Брюсселе активно обсуждалось сокращение господдержки европейского сельского хозяйства: ее долю в бюджете ЕС намереваются снизить с 70% до 40% к 2020 году. Чтобы стабилизировать положение, по мнению экс-главы Всемирного банка Роберта Зеллика, необходимы инвестиции в технологическое обеспечение сельского хозяйства, то есть в генетику, удобрения, мелиорацию, средства защиты растений и т.д. Причем речь идет прежде всего об освоении внешних рынков, в том числе и российского. Для Тверской области массовый приход инвесторов-сельхозпроизводителей из Европы обернулся бы благом или, наоборот, ухудшил положение местных аграриев?

— Смотря на каких условиях эти инвесторы пришли бы в Тверскую область. Нужно отчетливо понимать, что инвестиции — это не спонсорство, это бизнес, который приходит на территорию региона для того, чтобы зарабатывать деньги. И для того чтобы привлечь инвесторов, нужно в первую очередь создать соответствующие условия.

К тому же, как утверждают многие эксперты, инвесторы в настоящее время оказались не готовы к крупномасштабным вливаниям в российскую экономику, где, по их оценкам, нормы ВТО вторичны по отношению к политической конъюнктуре. Поэтому не думаю, что в ближайшее время стоит ожидать массового прихода инвесторов-сельхозпроизводителей из Европы в российские регионы: недавно глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев сообщил, что инвестиционная активность в России на сегодняшний день показывает отрицательный рост, а ВВП увеличился всего на 1,7%. Экономика в стагнации и балансирует на грани кризиса. Поэтому расценивать приход инвесторов как единственно возможный выход из сложившейся ситуации ни в коем случае нельзя. Только грамотная государственная политика в части сельхозпроизводства может помочь фермерам в настоящее время преодолеть трудности, возникшие в российской экономике после вступления в ВТО. И важнейшая задача — выработать новые механизмы господдержки, которые помогут увеличить объемы производства и повысить качество выпускаемой продукции уже существующим в регионах сельхозпроизводителям.